

Виталий Новиков



ТАК ПРОХОДИТ ЖИЗНЬ

роман

Виталий Новиков
Так проходит жизнь. роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19053250

ISBN 9785447489823

Аннотация

Три друга в маленьком городе идут по жизни разными дорогами. Один чиновник, другой предприниматель, третий никак не может найти себя.

Содержание

1 глава	5
2 глава	20
3 глава	26
4 глава	30
5 глава	34
6 глава	42
7 глава	47
8 глава	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Так проходит жизнь
роман
Виталий Новиков

© Виталий Новиков, 2016

ISBN 978-5-4474-8982-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

– Это ты всё испортила, – сказал Альберт.

– Это всё из-за тебя. Ты сломал мне жизнь! – голос Жанны дрожал.

– Не слишком ли круто?! Я сломал целую жизнь! Это за каких-то полгода?

– Этого срока вполне достаточно.

– Я не виноват в том, что мы не подходим друг другу. Ты сама это говорила, что мы слишком разные.

– Если бы ты хотел, то у нас всё было бы хорошо.

– Конечно, я во всём виноват. Я негодяй.

– Как же ты жесток.

– Ты тоже очень злой человек, очень злой и корыстный.

– Сука.

Жанна попыталась правой рукой сбоку вцепиться Альберту пощёчину, но Альберт успел поймать её руку. Он уже выучил это движение Жанны наизусть и отреагировал на него заученным механическим движением.

– Отпусти руку, гад, – потребовала Жанна.

Они стояли около продуктового магазина весенним вечером и выясняли отношения.

Альберт отпустил руку.

– Это всё? – спросила Жанна.

– Всё.

– Ты не хочешь попробовать всё сначала, ещё раз?

– С меня хватит, подруга. У нас разные пути в этой жизни.

– Тварь.

Жанна развернулась и пошла прочь.

– Гадина, – сказал ей вслед Альберт.

На первом этаже семиэтажного дома, построенного в стиле ампира ещё во времена правления Сталина, находилась фотостудия. Она расположилась между продуктовым магазином и аптекой.

В фотостудию вошла девушка в короткой синей куртке.

В студии было тесно, стены были окрашены в серо-голубой цвет.

Фотограф Иван сидел за компьютером.

– Мне нужны фото на пропуск три на четыре, – обратилась к фотографу девушка.

– Сделаем, – сказал Иван. – Раздевайтесь, присаживайтесь на стул.

Иван приготовил фотоаппарат. Девушка имела необычную приятную внешность. Ей было на вид около двадцати лет. У неё была коса. Одета она была в чёрную водолазку и джинсы.

– Готово, – сказал Иван.

Девушка встала и пошла к вешалке, на которой висела её куртка.

– Когда можно будет прийти за фотографиями? – спроси-

ла она.

– Завтра, в любое время.

– А послезавтра?

– Пожалуйста.

Спустя два часа в студию зашёл толстый тип в красной спортивной куртке. В руке у него была коричневая барсетка. Тип воровато огляделся по сторонам, после чего обратился к Ивану:

– Можно вас попросить оказать мне одну услугу деликатного характера?

Иван сидел за столом и вкладывал фотографии в конверты.

– Я вас слушаю.

– У вас наверняка в компьютере должны быть фото девушек.

– Ну и что?

– Вы не могли бы мне скинуть на диск фото девушек, штук двадцать – двадцать пять, лучше симпатичных?

– Зачем?

– Они не пострадают никак. Я обещаю.

– Объясните мне, зачем вам это нужно?

– Я вам заплачу, разумеется.

– Нет.

– Я вам объясню; хорошо, я хочу замутить что-то типа бизнеса в интернете. У меня будет сайт. Типа сайта знакомств. Там будут фото симпатичных девушек, как замануха

для лохов. А вся фишка заключается в том, что тот, кто захочет с ними пообщаться должен будет заплатить. Это сейчас очень распространённый бизнес.

– Мне этот бизнес не нравится. Я не хотел бы из-за такого мудака, как ты, терять постоянных клиентов.

– Ну, ты, полегче!

– Иди отсюда, пока я ментов не вызвал.

Роман подъехал к воротам, сделанным из зелёного листового железа. Он вышел из машины. У него было «Рено» белого цвета. Открыл ключом навесной замок, открыл ворота и въехал во двор. Роман припарковал машину рядом с входом в здание. Здание было двухэтажным с красной крышей, деревянным, щитовым, оббитое сайдингом бежевого цвета.

Из узких окон глядели на улицу коты и кошки.

У входной двери висела табличка из сплава золотистого цвета, на которой чёрными буквами было выбито: «Гостиница для котов».

Роман вошёл в здание.

– Паша! – крикнул он.

Никто не откликнулся.

Роман прошёл по коридору направо и открыл дверь, на которой на табличке было написано: «Персонал гостиницы».

На кровати спал человек в белой футболке и грязных тренировочных.

Это была узкая комната. Кроме кровати из обстановки

был только маленький стол и табурет. На подоконнике стоял маленький серый телевизор.

– Паша! – громко обратился к спящему Роман.

Человек вскочил быстро с кровати. Это был молодой таджик. Его настоящее имя было Пахлувон.

– Ты у меня тут всё проспишь на свете. Чем ты ночью занимаешься? Опять наверно порнуху смотрел. За что я тебе деньги плачу?

Паша-Пахлувон принялся оправдываться:

– Ром, прости. Только лёг, поспал только пять минут.

– Возьми ключи от машины, достанешь из багажника мешки со жратвой и камушками для туалета. – Роман бросил Пахлувону ключи от машины.

Пахлувон поймал ключи.

– Надеюсь, ты поменял лотки с дерьмом у котов утром, – строго поинтересовался Роман.

– Обязательно. Как же...

В доме постоянно стоял кошачий визг и поскуливание. Коты пытались прорваться к кошкам и наоборот. Коты и кошки жили в отдельных номерах.

Роман вышел из гостиницы и зашёл за здание. Здесь было кошачье кладбище. Похоронить своего любимца стоило от трёхсот до тысячи долларов. Среди могил выделялся обелиск высотой в метр двадцать сантиметров с изображением бюста чёрного кота. Это был любимый кот известного в городе бандита Майка. Под изображением кота было написа-

но: Ибрагим, дата его рождения и дата смерти; ниже «Ты навсегда останешься в моём сердце». У Ибрагима был человеческий осознанный взгляд: суровый и мудрый. Он наверно характером был похож на своего хозяина. Майк иногда приезжал сюда, стоял перед памятником, смотрел молча на него и перебирал в руках чётки.

Послышался звук открываемой калитки. Было слышно, как Пахлувон с кем-то разговаривал. Роман узнал голос Ларисы Максимовны – жены местного прокурора.

Роман пошёл к фасаду здания встречать гостью.

У Ларисы Максимовны на чёрной майке выделялся большой золотой крест инкрустированный красным камнем на толстой золотой цепи. Кроме этой цепи на её шее были ещё две более тонкие золотые цепочки. Лариса Максимовна была очень полная женщина. Ей было сорок восемь лет. В руках она держала серого лохматого кота Вольфганга – постоянного клиента гостиницы Романа.

– Привет, Ромочка, привезла тебе Вольфика, вот. – Лариса Максимовна поцеловала Вольфганга в голову.

– Улетаете? – спросил Роман.

– Да всей семьёй на Сардинию на неделю.

– Здорово. У меня все одноместные люксовые номера заполнены. Могу предложить трёхместный номер. Есть один номер с хорошей компанией. Там белый спокойный кот Наполеон и кот Анатолий.

– Нет. Об этом не может быть и речи. Наш Вольфик очень

нежный кот, у него очень хрупкая психика. Его легко могут обидеть.

– Тогда я не знаю, чем я могу вам помочь.

– У меня есть идея. Возьми кота к себе в квартиру. Я заплачу штуку баксов. Сразу же.

– Ну ладно. Пока я дам кота Паше, пусть он его подержит в своей комнате. У него там чисто.

Роман мог бы устроить один или два свободных номера для котов; но для этого нужно было избавиться от лишних, не нужных жильцов, за которых никто не платил. Некоторые клиенты Романа избавлялись от своих питомцев, сбавривая их на несколько дней в гостиницу, а потом, отказывались их забрать. Пахлувон предлагал продать «избавленцев» в чебу-речную. Роман надеялся пристроить брошенных котов и кошек знакомым и друзьям. «Избавленцы» занимали два номера. В одном жили коты Хмурый, Вася и Лео. В другом жила кошка Майя. Дабы избежать в будущем проблем с избавлением от котов и кошек за его счёт, Роман решил теперь заключать с клиентами контракт, в котором, те обязывались в случае отказа забрать животное в условленный срок выплатить серьёзную неустойку.

В своём рабочем кабинете, который находился на втором этаже, Роман сидел за компьютером и писал образец контракта. Зазвонил, лежавший на столе, сотовый телефон. Определился незнакомый номер.

– Да. Слушаю, – сказал Роман.

– Это Синицкий. Я привозил вам в марте Машу.

– Помню Машу. Что вы хотите?

– Поговорить надо. Я подъехал к вашей гостинице. Машину поставил на стоянке у вашего забора.

– Я выйду к вам.

Роман вышел из калитки. Синицкий стоял около своей машины, покоцанной «дэу нексия» баклажанного цвета. Он был молод. На нём была футболка с фото, какой-то трудно узнаваемой видимо известной личности и тренировочные штаны с вытянутыми коленками. Волосы он покрасил в белый цвет и чем-то походил на Эминема. Возможно, тот был его кумиром. Синицкий сложил руки на груди. Вид его был суров. Увидев Романа, он направился к нему стремительным шагом.

– Шеф, чо за дела? Я не понимаю, – начал Синицкий.

– Что вам конкретно непонятно? – Роман был спокоен.

– Да я просто в шоке.

– Мне очень жаль.

– Да сожалениями простыми тут не отделаешься.

– Что вы от меня хотите?

– Надо что-то решать.

– Без меня решить никак не получится?

– Нет. Это же всё из-за вас.

– Что именно?

– Маша наша залетела. Вы понимаете это? Мы её не пускаем никуда, следим за ней по двадцать четыре часа в сутки,

а тут отдали вам на четыре только дня. Вы гарантировали, что к ней здесь ни один котяра не подойдёт близко. Однако какой-то урод у вас всё-таки умудрился ей вдуть. И вот итог. Мы все в шоке.

– Это исключено.

– Что, значит, исключено, кто-то ей вдул же.

– Если она беременна, определённо ей кто-то вдул, но не у нас. У нас контроль за животными осуществляется в круглосуточном режиме.

– Зачем ты так говоришь, шеф? Трудно признать свою вину?

– Я ни в чём не виноват. Вы наверно хотели потребовать с меня компенсацию и напрасно; любой кошачий гинеколог вам докажет с точностью до суток, что Маша залетела либо до проживания в нашей гостинице, либо после.

– А как он узнает?

– При помощи узи.

– Неужели есть кошачьи гинекологи?

– Это целый отдел в ветеринарии, дружище.

– Ничего себе.

– Как Маша себя чувствует?

– Не очень. Плохо ест.

– У беременных это бывает.

Синицкий уехал.

Вечером Роман пришёл домой с Вольфгангом в руках. Он жил в блочном доме на третьем этаже в двухкомнатной квар-

тире вместе с родителями.

В прихожую вышел отец Романа Владимир Петрович. Он был в белой маечке алкоголичке и синих сатиновых трусах сшитых ещё во времена советской власти.

– Это кто? – Владимир Петрович имел в виду Вольфганга.

– Вольфганг. – Роман снял ботинки, не выпуская из рук кота.

– Грязное животное.

– Это элитная порода, отец.

– Тьфу. Чем ты занимаешься, сын? Мне об этом даже стыдно сказать друзьям и родственникам. Кошачий бизнес. Как тебе такое могло только в голову прийти? Лучше бы ты был киллером или сутенёром.

Владимир Петрович ушёл к себе в комнату и громко хлопнул дверью.

Роман закрылся в своей комнате. Вольфганг задремал на кровати, а Роман сел за стол с компьютером и включил интернет. Он часто по вечерам сидел на сайте знакомств. Толком познакомиться ни с кем не получалось. После встреч с Романом его потенциальные подруги из интернета обычно больше не звонили ему и не отвечали на его звонки. Роман нашёл симпатичную брюнетку тридцати лет: учительницу, Водолей; и написал ей: «привет». Ответа долго не было. Роман сходил в прихожую и взял трубку городского телефона. Он набрал номер бывшей жены Ирины.

– Алло, – трубку взяла Ирина.

– Привет, это я.

– Я поняла. Что нужно?

– Ир, тут такое дело. У нас в гостинице живут три кота и одна кошка брошенные. Тебе кот не нужен?

– Ты издеваешься, сука? Какой на хрен, кот. Мне одного кота уже хватило на всю оставшуюся жизнь! Ты когда к сыну последний раз приходил? Живёшь на соседней улице. Сво-лочь.

– Ир, успокойся, пожалуйста.

– Ты когда мне деньги давал нормальные последний раз?

– Как обычно в прошлом месяце.

– Можешь, знаешь, куда засунуть себе эти грёбанные де-сять тысяч? Думаешь на эти деньги можно прокормить ре-бёнка?

– А ты не пробовала работу себе найти нормальную? А не такую, чтобы на жопе сидеть четыре часа в день за пять тысяч.

– Ах ты, сука!

– Сама сука.

Роман отключил связь.

Роману Веселову было тридцать шесть лет. Он был худым, среднего роста. У него были тёмно-русые волосы и узкое лицо. Он с детства был одержим разными идеями и планами. То он планировал по Москве-реке, потом по Оке, потом по Волге с друзьями доплыть до Каспийского моря; то ему захотелось организовать что-то вроде зарницы только

без руководства взрослых. Учился он хорошо, но отличником не был. После армии он уже начал заниматься бизнесом: он торговал на рынке шмотками, у него была небольшая продуктовая палатка. Каждый раз ему надоедал его бизнес и ему хотелось организовать что-нибудь новое что-то другое. Так он и додумался до открытия гостиницы для котов. Друзья и родные говорили ему, что это совсем безумная идея. Роман купил заброшенную запущенную землю в двух километрах от города и построил гостиницу – кошкин дом. Простой и бедный люд ни за что не стал бы пользоваться такого рода услугой; зато для богатых это было интересно и престижно. Богатые и те, кто пытался казаться таковыми, сдавали своих питомцев в гостиницу на время отъезда из города. Это было модно в солидном обществе козырнуть: «А я когда улетал в Египет, сдал своего Барсика в гостиницу для котов». Бизнес Романа развивался неплохо. Иногда чистой прибылью он имел до трёх тысяч долларов, что для их города для малого бизнеса было очень даже приличным доходом. Единственный работник Романа Пахлувон много для себя не требовал. Роман платил ему пятнадцать тысяч рублей, и таджик готов был за эти деньги жить в кошачьем отеле. Личная жизнь Романа складывалась неудачно. Первый раз он женился сразу, после того как вернулся из армии. Его жена Алёна его ровесница из параллельного класса оказалась редкостной сукой. Она могла запросто устроить скандал на пустом месте. Например, перевернуть тарелку с едой

в ресторане перед официанткой и приказать ей немедленно убрать со стола. Обострённое чувство справедливости Романа не позволяло терпеть всё это, и он говорил Алёне всё, что думает о её поступках. Детей Алёна родить не смогла. До встречи с Романом она успела сделать два аборта. Алёна считала Романа слегка чудаковатым и добрым не в меру, чем пользовалась без меры. Они развелись. Недавно Алёна вышла замуж за пятидесятидвухлетнего азербайджанца мелкого торговца и умудрилась-таки родить ему сына. Второй раз Роман женился на Ирине. В этом браке у него родился сын Владислав. Ирина работала мало, зато от Романа требовала деньги постоянно. Её алчность и убила их брак. Ирина всё время заставляла Романа отчитываться о заработанном каждый день. Иногда Роман посылал её с её требованиями и грозился разводом. Ирина истерила. Она оправдывала своё поведение тем, что боялась, что Роман будет свободные деньги тратить на других женщин. Роман изменил Ирине только один раз из мести за то, что она отравляла ему жизнь. До него не раз доходили слухи, что Ирина ему изменяет с какими-то ничтожествами. Он не следил за ней и не знал, насколько правдивы эти слухи. Наладить нормальные отношения в семье они так и не смогли. Они разошлись три года назад.

Почти каждую субботу за исключением зимнего времени Роман Веселов со своими друзьями Стасиком, Альбертом и Иваном приезжал на окраину города Болиголова на спорт-

площадку играть футбол. Это было красивое место. С одной его стороны был заброшенный сад с прудом, с другой выход на автомобильную дорогу, с двух других сторон начинался лес. На опушке леса здесь по выходным часто компании устраивали пикники с шашлыком и музыкой. С одного края футбольного поля стояли старые скамейки.

Играли в футбол. Стасик, он был в форме «Барселоны», дал пас Альберту. Тот принял мяч у ворот противника, подправил под правую ногу. Удар. Вратарь отбил мяч.

Игра закончилась. Друзья уселись на скамейки. Альберт открыл бутылку пива и сделал несколько глотков. Иван сделал то же. Они были не за рулём в отличие от Станислава и Романа.

Станислав на прошлой недели женился. Свадьба проходила в Подольске, откуда была родом невеста, в узком кругу. Друзей на торжество Станислав не пригласил.

– Интересно, что заставило тебя пойти на такой ответственный шаг? – задал вопрос Иван и вытер лицо полотенцем.

– Хронический спермотоксикоз замучил, – сразу нашёл ответ Альберт.

– По себе других не суди, – сказал Станислав. – Кстати в следующие выходные приглашаю к себе на дачу всех вас на шашлыки, отметим мой новый семейный статус.

– Невеста будет? – спросил Альберт.

– Ты смотри поосторожней с ним, – сказал Роман. – Не зря

наверно интересуется.

– Он не в её вкусе. – Стас был спокоен.

– Уверен? – Альберт допил пиво и поставил бутылку под скамейку.

– На двести процентов.

– Она из тех женщин, которые не любят лузеров.

– Сука, – сказал Альберт.

– Кто? Стас или его жена? – попросил уточнить Иван.

– Хватит вам, – сказал Роман.

Друзья встали и пошли к машинам.

– Говорят, площадку скоро закроют, обнесут это место забором и построят высотки, – сказал Роман.

– Деньги, деньги, деньги, всё из-за них проклятых, – сказал Альберт.

– Придётся искать другое место, – сказал Иван.

2 глава

Иван и Альберт сидели на скамейке во дворе дома, в котором жил Иван. В воскресенье им заняться было нечем. Перед ними был другой кирпичный пятиэтажный дом, а слева проходила дорога, по которой ходили прохожие и изредка проезжали автомобили. Друзья грызли семечки, купленные в магазине. Альберт закурил сигарету.

– Вон, смотри, какая пошла. Какая попка. – Альберт головой кивнул в сторону девушки в короткой чёрной куртке и солнцезащитных очках.

– Попка как попка, – пробурчал флегматично Иван.

– Ничего ты не понимаешь в женщинах.

– Ты можно подумать много понимаешь.

– Понимаю.

– Почему же ты до сих пор не женился на какой-нибудь красавице?

– Зачем? Я свободу люблю.

– Месяц назад ты говорил, что любишь Жанну.

– Да любовь штука такая, приходит и уходит; в итоге, как всегда остаёшься один.

– У тебя в голове один ветер.

– А что у тебя в голове непонятно никому. Загадка столетия. Почему ты не женишься? Ты же ещё ни разу не был женат. Объясни другу.

– Жениться – это вопрос серьёзный, а так просто, как некоторые с кондочка, я не могу это дело решить.

– А тебе вообще женщины нравятся?

– Ну да, но это же то же люди, с ними нельзя, как с куклами...

– Дурак ты, они только об этом и мечтают; чтобы с ними как раз как с куклами обращались...

– Да ладно тебе.

– А может быть тебе мужчины больше нравятся? Я тебе к примеру нравлюсь?

– Да пошёл ты.

– Ты Иван странный.

– Все мы особенные, у каждого свой особый путь. Нет в природе ни одного листа с дерева, у которого была бы точная копия.

– Не люблю я эту философию.

– Я знаешь, как то думал о женщинах...

– И?

– Мысль в голову пришла странная, я бы даже сказал грустная.

– Продолжай.

– Я подумал, вот ты женишься например.

– Ну, дальше.

– Будет у тебя молодая жена или не очень. Пройдёт время и она превратится в морщинистую бабку.

– Это всё правильно. Бабий век короток. Ничто не вечно,

как говорить под Луной. Были бы деньги и проблем с женщинами было бы меньше.

– Да деньги играют большую роль в этой жизни. Как ты думаешь, если бы ты был богатым, твои подруги терпели бы тебя и дальше?

– Не только бы терпели, но и закрывали бы глаза на любые мои фокусы.

– Может быть, тебе стоит поменять работу?

– А зачем? Ты любишь свою работу?

– Люблю.

– И я свою люблю. Да сутки спишь – трое дома. Ну и что? Всякая работа почётна. Всякая! Денег правда всегда ни хрена не хватает. Это плохо.

Альберт вечером после бессмысленных шатаний с Иваном по городу пришёл к себе домой. Он жил один в однокомнатной квартире, которая досталась ему от отца. Он включил компьютер, полазил по интернету, потом начал играть в футбол в он-лайне. В школе Альберт больше дружил с Иваном и Романом, со Станиславом он не был так близок. Он был с детства балагуром и весельчаком. После армии Альберт сменил много мест работы. Он работал охранником какое-то время, а потом устроился в пожарную охрану, где за девять лет дослужился от рядового до младшего сержанта. Работа ему нравилась. У него было много свободного времени. Пожаров он не боялся. За всю его службу случилось при его дежурстве только два крупных пожара, во время которых

никто не пострадал. Альберт был крепкого сложения, имел простое лицо, тёмные волосы и карие глаза. После армии он успел пожениться. Его жена Ольга работала парикмахером. Они прожили три года у родителей Ольги и развелись. Детей у них не было. Родители Ольги сразу невзлюбили независимого Альберта. Из-за этой неприязни и произошёл разрыв отношений. Ольгу Альберт давно уже не видел. После Ольги у него было три серьёзных романа и три лёгкие короткие интрижки. После каждого разрыва Альберт обещал сам себе хоть на какое-то время затормозить со знакомствами с женщинами и привести нервы в порядок, но у него это плохо получалось. Быть одному ему было слишком скучно.

Вечером Роман вернулся с работы домой. Он открыл ключами входную дверь, вошёл в квартиру, снял обувь, вошёл в свою комнату. Ветерок, проникающий из приоткрытой форточки, колыхал красную занавеску.

– Вольфганг, – позвал Роман. – Вольфи.

Роман заглянул в комнату родителей. В ней не было кота. Родители ужинали на кухне.

– Где кот? – спросил их сын.

Владимир Петрович с важным видом дожевывал кусок жареной печёнки, после чего заявил:

– Я его выкинул в окно.

– Как?! Зачем?!

– Он нассал на мой тапочек.

– Когда? Когда ты его выкинул?

– Часа два назад.

– Папа, что ты наделал? Это кот жены прокурора. Нас всех за него могут превратить в лагерную пыль.

Роман выбежал из подъезда. Он оббежал свой и соседние дворы. Кота он не нашёл. Он спрашивал о коте у людей. Все отвечали, что не видели кота или не обращали внимания на котов.

Роман позвонил по мобильному телефону друзьям и попросил их помочь ему найти Вольфганга.

На машине Стаса объехали весь город и по возможности его окраины. Стас сидел за рулём, рядом с ним сидел Роман. Иван и Альберт пристроились сзади.

Ехали по грунтовой разбитой дороге. Слева тянулись дома частного сектора, справа были кусты и канава.

– Он кастрированный? – спросил Альберт.

– Не знаю, я не смотрел, – ответил Роман.

– Разве это сейчас важно? – заметил Иван.

– Я на месте Романа подумал бы сейчас над тем, как устранить прокурора и его жену. Или они или ты. На войне, как на войне. Я думаю, такие люди пропажу кота тебе не простят, – сказал Альберт.

– Из-за какого-то кота такой переполох, – заметил Иван.

Стас припарковал машину на зелёной лужайке.

– У меня есть план спасения Романа, – сказал Стас. – Я кое-что вспомнил. У моей тёщи Татьяны Анисимовны есть

точно такой же кот: серый и лохматый.

3 глава

Дунька, задрвав высоко хвост, повертела белой задницей прямо перед носом Владимира. Владимир нерешительно приблизил морду к сокровенному и вдохнул плотный непонятный запах; сначала медленно, потом сделал три быстрых вдоха. Дунька крутанула хвостом и прыжками ускакала за куст шиповника. Владимир последовал за ней вальсяным скорым шагом. Куда ты от меня денешься, милая? От Меня...

– Владимир, Вовик, стоять.

Владимир услышал голос хозяйки и остановился.

Владимир, так звали кота Татьяны Анисимовны. У него, как и у всех котов был особый почти человеческий характер. Характером он был похож на молодого городского парня, делового, но послушного. Такие ни в чём не могут отказать своим мамочкам, ни в чём не могут их послушаться, когда они находятся у них на глазах; когда же им удаётся скрыться из их поля зрения, они способны на самые дерзкие поступки.

Владимир покрутил мордой по сторонам, сделал вид, что не слышал, как его звали и осторожно продолжил свой путь.

– Вова! Ко мне! Маленький шалун! Бегом к мамочке! – решительно скомандовала Татьяна Анисимовна.

Кот развернулся и с недовольным видом поковылял в сторону хозяйки.

– Нечего тебе связываться с этой шалавой, – пожурила своего любимца Татьяна Анисимовна.

Она сидела на скамейке во дворе своего дома. Рядом с ней сидела её соседка Варвара Никитична. Она говорила и одновременно вязала спицами шерстяной носок.

– Тань, я забыла этот, как его, не помню, как его зовут, изменил этой самой, которая трахала ему мозг?

Они обсуждали последнюю серию популярного среди домохозяек телефильма «Обручальное кольцо».

– Сидят кумушки, болтают, – сказал Альберт.

Он и Роман стояли за серой «Волгой» на стоянке перед домом и наблюдали за Татьяной Анисимовной и Владимиром.

– Она его далеко совсем не отпускает, – сказал Роман.

– Как бы её отвлечь? – высказал вслух мысль Альберт.

– Не знаю. Если кто-то из нас подойдёт к ней, она запомнит лицо.

– Ну и что?

– Мало ли.

– Уже второй час тут стоим. Она может уйти домой.

– Даже не знаю, что делать. Может быть, Стасик её как-нибудь отвлечёт? Позвонит и попросит сходить куда-нибудь?

– Стасик сейчас в Болиголове. Она если и пойдёт куда-то, то обязательно со своим любимым котом. Мне кажется у них любовь.

– Да жалко будет разлучать этих двоих.

– Остаётся только один вариант: схватить кота и убежать.

– Это будет очень дерзко.

– Ты сможешь?

– Не уверен.

– Что ж, тогда я пошёл.

– Я машину подгоню к площади у железнодорожной станции. Беги туда.

– Договорились.

Альберт накинул капюшон куртки на голову, так чтобы его лицо было мало видно, и пошёл вглубь двора. Владимир лежал на краю песочницы и мечтательно наблюдал за стаей воробьёв, кружащих около клёна. Альберт замедлил шаг. Владимир не обратил на него внимания. Альберт резким движением схватил кота и побежал.

– Стой! – Татьяна Анисимовна вскочила со скамейки. – Милиция! Милиция! Кота украли!

Через семь минут Альберт прибежал в условленное место и прыгнул в машину с котом. Кот истошно урчал. Альберт одной рукой сильно прижал его к груди, другой гладил, пытаясь успокоить животное.

– Володя, спокойно, всё будет хорошо. Теперь у тебя будут другие хозяева, богатые.

Роман и Альберт выехали из Подольска.

Роман наказал родителям Елизавете Андреевне и Владимиру Петровичу:

– Я прошу вас, следите за этим котом. Не выпускайте его

из квартиры, и на балкон тоже не пускайте. Это не тот кот, которого выкинул отец. Надеюсь, Лариса не заметит подмены.

– Батюшки, сынок, а что будет, если всё-таки заметит? – спросила Елизавета Андреевна.

– Об этом лучше не думать, мама. Кормите его хорошо. Он проживёт у нас недолго.

Вольфганга должен был заменить Лжевольфганг-Владимир, но осталась одна проблема. У Вольфганга был на шею розовый ошейник с полудрагоценными камушками. Роман попробовал найти такой ошейник в интернете. Наконец он нашёл фирму, которая готова была продать такой же ошейник. Стоил ошейник недёшево около трёх тысяч долларов. Это было слишком дорого для Романа. Он стал искать ошейник в других фирмах. Он выяснил, что это штучный товар, который производят в Дании. Наконец он нашёл контору, которая делает похожий ошейник, но из дешёвого материала, вместо полудрагоценных камней, на нём были разноцветные стёкла. Подделку делали в Китае. Подделку очень похожую на оригинал Роман купил за пятьсот долларов.

4 глава

– Жизнь хорошая штука, – сказал Иван и отпил из бокала белого вина.

Он махал фанеркой над мангалом с шашлыками.

Станислав, как и обещал, пригласил друзей к себе на дачу отметить свою свадьбу. Дачу построил отец Станислава в начале девяностых годов из жёлтого кирпича, который был в то время в моде. Строение было двухэтажным с маленькой крышей. Обстановку в доме нельзя было назвать роскошной. К предмету роскоши разве что можно было отнести камин, а так всё было очень просто в стиле а ля рюс.

Кроме друзей Станислава была ещё одна девушка подруга Марии Олеся. Девушка сидела за столом и скучала. Никто из потенциальных кавалеров не проявлял к ней никакого интереса.

Небо уже стало лилово-матовым. Время близилось к полуночи.

Роман качался в гамаке и флегматично смотрел на небо.

– Стас, а ты не боишься, что из-за того, что ты женился в мае, будешь теперь маяться всю жизнь? – неожиданно спросил Роман.

Станислав сидел рядом с женой Машей за столом.

– Ром, ты же знаешь, я не суеверный.

Из дома вышел и направился к компании Альберт. Он хо-

дил в туалет.

– Сидите, радуетесь жизни. – Альберт сел на скамейку напротив Стаса и Марии. – Будете? – Он взял бутылку красного вина. – Не хотите, как хотите.

Альберт налил себе вина в большой бокал, из каких обычно пьют сок, и в несколько глотков осушил его.

– Если бы вы знали, как я вас ненавижу, – заявил Альберт. – И знаете почему? Потому что вы сука счастливые. Почему так в жизни происходит, одни получают счастье, другим хрен собачий? Где справедливость, я спрашиваю?

Альберт грозно посмотрел на небо и развёл руки.

– А? Я спрашиваю...

– Дружище, ты уже пьян, тебе лучше больше не пить, – попытался успокоить Альберта Станислав.

Мария встала из-за стола и пошла к дому. Станислав догнал её у крыльца. Мария закурила тонкую сигарету и пустила дым в лицо мужу.

– Ты так и стерпишь это? – спросила Мария.

Мимо прошла в дом Олеся.

– Что? – Станислав был спокоен.

– Пьяные выходки этого быдла.

– Он мой друг всё-таки.

– Он сейчас оскорбил меня и тебя.

– У него сейчас тяжёлый период в жизни. Он сам не понимает, что несёт. Он расстался с очередной любимой девушкой.

– Я не удивлена. Я иду домой.

– Я скоро приду.

Станислав вернулся к столу. Иван разложил готовый шашлык в две глубокие тарелки. Роман уже сидел за столом и стыдил Альберта.

– Стас, ты извини меня. – Язык Альберта слегка заплетался. – Понимаешь, я наверно не совсем точно выразился. У меня сейчас такая каша в голове. Я ненавижу больше всего самого себя, а всех вас на самом дела очень люблю, потому что без вас бы мне не выжить в одиночку.

Альберт взял бутылку красного вина и начал наливать себе в стакан.

– Хватит, – Роман позволил Альберту наполнить только четверть стакана. Он отобрал у друга бутылку и поставил на стол.

Остальные тоже налили себе вина. Пили без тостов.

Альберт долго смотрел на стакан с вином.

– А вы знаете, когда я остаюсь один, я думаю о многом, о жизни. – Он поставил стакан на стол и говорил, смотря куда-то в невидимую точку. – И пришёл я к такому выводу, что живём мы очень глупо и бессмысленно. Всех я не могу в этом обвинить. Я вглубь себя самого всматривался; но таких, как я наверно много. И как мы живём? Для чего? Зачем? Только две основные мысли терзают нас на протяжении всей нашей взрослой жизни: куда пристроить свой член и как бы заработать побольше денег. И всё! Всё! Как глупо. Да, так вот

проходит наша жизнь.

– Бедный Алик, – сказал Станислав. – Тебя надолго нельзя оставлять одного. Тебе просто необходимо как можно скорее жениться.

Альберт выпил вино и сказал:

– Я знаю. Только это наверно может спасти меня...

– Учитесь у Ивана, – сказал Роман. – Он не женат и не парится по этому поводу.

– Это какое-то отклонение в психике. Его надо лечить, – сказал Альберт.

– Ты выглядишь более не здоровым, чем он, – заметил Станислав.

– Как ему одному не скучно? Я не могу понять, – не унимался Альберт.

– А вы знаете, что голливудский красавчик Киану Ривз предпочитает мастурбацию плохому сексу? Он много лет живёт один и вполне доволен своей жизнью, – сказал Роман.

5 глава

Станислав вышел из здания администрации города. Он был одет по-деловому: светлая рубашка и галстук в чёрно-жёлто-голубую диагональную полоску. На автостоянке стояла машина Станислава. Он при помощи пульта дистанционного управления снял машину с сигнализации, открыл дверцу. Зазвонил сотовый телефон в кожаном портфеле. Станислав достал телефон и ответил на звонок. Звонила Маша.

– Да всё в порядке. Скоро буду. Немного задержался, – ответил Станислав.

Рядом стоял серый «опель» Николая Плотникова, который работал в одном отделе со Станиславом. Плотников подошёл к своей машине, открыл её и прежде чем сесть за руль, обратился к Станиславу:

– Как на личном фронте дела?

– Странный вопрос, коллега. Я женился недавно, и ты был на нашей свадьбе. – Стас бросил портфель на переднее пассажирское сиденье.

– Как Маша?

– Нормально.

У Плотникова был странный несколько отстранённый взгляд.

– С тобой всё в порядке, Николай? – спросил Станислав.

– Да. Со мной теперь всё в порядке. А вот с тобой?

– Не понимаю я тебя.

– Скоро поймёшь.

Плотников сел в машину и запустил двигатель.

Неужели Николая и Машу что-то связывает? Станислав задумался над странным поведением коллеги. Он не был ревнивым человеком, и тем не менее ему было как-то не по себе, когда он думал, что у Маши могут быть отношения с кем-то ещё кроме него. Станислав завёл двигатель, вставил магнитола, настроил радио на волну, на которой передавали весёлые попсовые песни. Аккуратно Станислав вывел машину со стоянки. Он водил очень аккуратно и осторожно. Ему было тридцать шесть лет. Он работал чиновником в администрации города. По работе он занимался вопросами ЖКХ. Он старался быть честным человеком по мере сил, но иногда всё же брал взятки, когда нельзя было проявить принципиальность. Ведь в случае отказа участия в порочной системе управления заодно со старшими товарищами, можно было лишиться работы, а этого ему очень не хотелось. Ощущение себя хоть и небольшим, но начальником грело душу и поднимало благосостояние. Станислав понимал, что это зло, что это порок, и всё же сам служил покорным винтиком этой огромной коррупционной машины. Он был честолюбив. Что же делать, если так сложилось, что воплотить свои честолюбивые помыслы возможно только, переступив через некоторые моральные принципы. У Станислава была

склонность к полноте, впрочем, толстым его нельзя было назвать. Работа его предполагала постепенный набор веса в обществе и в теле. Станислав был круглолиц, светловолос и румян. В детстве Стас имел успех у девочек. В школе у него был невинный роман с красивой девочкой одноклассницей. Красавица имела тяжёлый и вредный характер, а Стасик знал себе цену. Ничего путного из их романа не получилось. Стас вырос в благополучной семье. Отец его был начальником цеха на заводе, мать учительницей. Станислав закончил институт и отец через знакомых пристроил сына в местную администрацию. Сначала Стас работал в отделе, занимающимся строительством дорог, но через какое-то время с этого хлебного места его перебросили в отдел, где он трудился теперь. У Станислава было три серьёзных романа. Жениться он долго не собирался. Он долго не мог забыть историю своей неудачной школьной любви. Со своей однокурсницей Верой он несколько лет прожил в гражданском браке, потом у него был роман с замужней женщиной Кристиной, у которой был муж офицер милиции. Стаса мучили угрызения совести из-за того, что он вступил в связь с семейной женщиной. У него было чувство, будто он влез в чужую квартиру, нагадил там прямо посреди большой комнаты и тихо скрылся. Он предлагал Кристине развестись и выйти замуж за него, но любовницу всё и так устраивало. Они расстались. Потом была Катя. Она была моложе Стаса на шесть лет. У Кати была сильная любовь с каким-то женатым человеком, очень бур-

ный и страстный роман. Это тип бросил Катю, но она время от времени напоминала ему о себе. Стасу это естественно не нравилось. Он считал, что Катя не уважает себя. Потом пришёл к выводу, что это любовь и ничего с этим не поделаешь. Когда он лежал в кровати с Катей, ему иногда мерещилось, что где-то рядом лежит Катин бывший любовник женатик-сердцеед. Долго терпеть это Стас не мог. Наконец он встретил Машу. Про себя он иногда называл её женщиной всей своей жизни. Стас приехал в Подольск по делам и зашёл в ресторан с коллегами отметить сделку. Маша сидела с подругами за соседним столиком спиной к Станиславу. Выше голубых джинсов торчали чёрные стринги, по спине рассыпались длинные волнистые пшеничного цвета волосы. Стас никогда бы не решился познакомиться с Машей. Он не был настолько уверен в себе. После своих неудачных романов он считал себя несколько дефективным, и думал, что может притягивать к себе женщин только с корыстными интересами или какими-то отклонениями в психике и морали. Коллега по работе пригласил девушек за свой столик. Маша оказалась притягательной не только со спины, но и вид спереди её был также безупречен. Ей было тридцать два года, и она ни разу не была замужем. Она сама начала оказывать знаки внимания Станиславу и тот постарался быть для неё интересным, рассказывал ей интересные истории из своей жизни. Стас был на седьмом небе от счастья, когда Маша дала ему свой номер телефона. Маша работала косметологом.

Через полгода их роман закончился свадьбой. У Маши был один недостаток, на который Станислав старался закрывать глаза, так как был очень сильно влюблён в неё. Она делила людей на людей полезных, людей первого сорта и лохов. Маша немного знала старых друзей Стаса Романа, Ивана и Альберта и сразу определила их в низшую категорию человеческой расы. Их появление на свадьбы было не желательным, но Стас уговорил Марию смириться с тем, что они приедут к ним в гости на дачу на шашлыки в выходные.

Была ночь. За окном светил уличный фонарь. Он будто своим большим мутным глазом пытался заглянуть в спальню.

Стас и Маша лежали на кровати убранной бельём нежно-персикового цвета. Маша изучала при свете ночника свои ногти. Днём она делала себе маникюр.

– Всё просто замечательно, милая, – сказал Стас. – Выключай ночник.

Маша улыбнулась, выключала ночник. Станислав притянул её к себе и поцеловал в губы. Маша забралась на него.

– Маш, а ты ревнивая? – неожиданно спросил Станислав.

– Ты за всё время наших отношений, так и не понял?

– Ну да, как то ты себя не проявила себя в этом вопросе.

– Не проявила? Может ты плохо изучил меня?

– Значит, готова мне всё простить?

– Я тебе дам. Всё... Ишь чего удумал.

– Всё это в самом деле слишком много. А, если так, на бегу на полшишечки, то это не возбраняется?

– Убит будешь сразу же.

Станислав поцеловал Машу в губы страстно по-вампирии.

– Я люблю тебя, – сказал он.

Возникла пауза.

– Я не слышу ответ.

– Дай мне тебя помучить.

– Что?

Стас перевернул Машу на бок и начала целовать её в разные места. Маша весело загоготала.

– М-м-м, – раздался за стеной протяжный мучительный стон.

Станислав отпрянул от Маши.

– Она не спит? – Стас смотрел в сторону стены.

– Обычно в это время она уже спит. Наверно приснился дурной сон, – сказала Маша.

Маша привезла из Подольска маму Татьяну Анисимовну. На время. У тёщи Стаса был сложный психологический момент в жизни, как это называла Маша. Кража любимого кота Владимира потрясла её так сильно, что она никак не могла смириться с этой потерей. Она говорила, что как будто от неё отняли какой-то орган, часть её. Татьяна Анисимовна устроилась в маленькой комнате. Стас и Маша жили в двухкомнатной квартире, которую уступили Стасу его родители, а сами переехали жить к деду Стаса по отцовской линии. Татья-

на Анисимовна поставила на тумбочку пред кроватью портрет Владимира в рамочке, где он вальяжно лежал на её руках и смотрел в объектив с самодовольным видом. Знал бы Станислав, что его идея украсть кота тёщи, обернётся приездом её к нему в квартиру, он бы десять раз подумал давать ли такой совет Роману. Мало того, что Татьяна Анисимовна находилась в депрессивно-болезненном состоянии, скоро должен был состояться суд над ней. Она умудрилась исцарапать лицо дежурившему офицеру милиции, который отказался принимать от неё заявление о краже кота. Станислав задействовал все свои связи в Подольске и Московской области, чтобы отмазать тещу от серьёзного наказания. Ему обещали, что скорее всего Татьяна Анисимовна отделается штрафом. Пострадавшему милиционеру Стас уже выплатил в качестве компенсации полторы тысячи долларов.

На своей машине Роман приехал в район Липовая роща. В этом районе обитали богатые жители города Болиголова. Машина остановилась у забора из бордового кирпича. Из металлической калитки, покрашенной в красный цвет, вышла Лариса Максимовна.

Иван взял Владимира с заднего сиденья и вылез из машины.

– Вольфи, Вольфи, родной мой. – Лариса Максимовна развела руки, готовая принять в свои объятия своего любимца.

Роман протянул животное Ларисе. Лариса взяла кота и несколько раз поцеловала его в морду.

– Что ты, как не родной? Улыбнись, мой милый. Улыбнись, как ты любил раньше улыбаться, – ворковала с животным Лариса Максимовна.

– Как съездили? Как отдохнули? – соблюдая этические нормы общения, поинтересовался Роман.

– Да. Ерунда. Не умеют там люди жить, как умеют у нас.

– Не понять им нашей широкой души.

– Нет. Не понять. Как себя вёл, Вольфик?

– Хорошо.

– Ну, молодец, умничка. Ром, вискаррика не хочешь выпить? Мы привезли забугорского настоящего.

– Нет. Что вы? Я же за рулём.

– И чего? Тебе доехать то до дома два километра.

– Я поеду, Лариса Максимовна. У меня дел ещё очень много. Извините.

6 глава

На торце пятиэтажного дома из белого силикатного кирпича над дверью висела вывеска, на которой белыми буквами на синем фоне было написано парикмахерская. Альберт вошёл в эту дверь. Был будний день и все три кресла для клиентов в парикмахерской были свободны. Две парикмахерши в синей форме сидели в креслах.

– Вам постричься? – спросила парикмахерша, которой было на вид за сорок лет. Она была полновата, с крашеными кудрявыми волосами тёмного цвета.

Альберт согласно кивнул.

– Присаживайтесь. – Парикмахерша встала, освободив место Альберту. – Маш, я пойду, чайник поставлю.

– Давай, – сказала вторая парикмахерша Маша. Это была средних лет чуть курносая женщина со светлыми пышными волосами.

Обручального кольца у неё на пальце не было.

– Вас как стричь? – спросила Маша.

– Покороче.

Маша приступила к своим рабочим обязанностям. Альберт следил за ней через зеркало. Он решил, что она не в его вкусе. Какие-то слишком злые у неё были глаза. Пришла другая парикмахерша.

– Маш, а ты про Ленку слышала? – она села в свободное

кресло.

– Нет.

– Ты в курсе, что она устроилась работать в салон красоты?

– Нет.

– Говорят, деньги гребёт теперь лопатой.

– Зато ей с мужиками не везёт.

– Как сказать, как сказать.

– Неужели нашла себе кого?

– Нашла. На десять лет её моложе.

– Во даёт. И как ей удалось заполучить такого малолетка?

– Денежки, денежки. Девчонки говорят, она ему новую машину купила иномарку.

– Может быть, они вдвоём скинулись?

– Ну конечно. Этот её малолетка совсем не работает.

– Совсем?

– Совсем. Альфонс. Живёт на Ленкин счёт.

– Зачем он ей нужен такой?

– Да хоть какой.

– Да у нас с тобой денег не хватит на таких альфонсов.

А как он интересно в любовных делах?

– Что не знаю, то не знаю. Но говорят, иногда истерики ей закатывает хуже иной бабы. Девчонки видели, как он устроил скандал на пустом месте, когда ему не понравилось, какую рубашку ему купила Ленка.

– Во мудака.

Альберт вышел из парикмахерской. Он шёл по улице и думал. Он бил правым кулаком в левую открытую ладонь. Он имел привычку так делать, когда думал о чём-то, что ему казалось очень важным.

Иван работал в своей фотостудии. Клиентов не было, и он смотрел снимки на компьютере. В студию вошёл Альберт.

– Привет. Что-то случилось? – спросил Иван.

– Привет.

Альберт взял стул и сел на него рядом с Иваном.

– С чего ты решил, что что-то случилось?

– У тебя вид озадаченный.

– Да нет. Ерунда, хотя как сказать. Я тут разговор подслушал двух парикмахерш. Они рассказывали про какого-то альфонса. Он не работает, живёт за счёт какой-то бабы. Она ему даже купила новую иномарку.

– И ты решил тоже стать альфонсом.

– Не совсем. Я то работаю. Нужно найти себе богатую невесту. Пусть она будет не достаточно хороша собой. Это будет даже хорошо, если у неё есть комплексы; она быстрее окажется в зависимом от меня состоянии.

– И где же ты найдёшь такую невесту?

– Не знаю пока.

– Я тебя не представляю альфонсом.

– Почему?

– Ты не циник.

– Но ведь можно стать циником.

– Наверно.

– Как тебе вообще идея?

– Твоя жизнь – тебе и решать. Женщина в первую очередь живой человек с чувствами и характером. Мне кажется использовать людей жестоко.

– Так я буду себя хорошо с ней вести. Только где бы найти такую невесту?

– На таких невест наверняка полно охотников и без тебя.

– Верно. И где то же они их находят.

Роман припарковал машину во дворе своего дома. Был поздний вечер. Роман вышел из машины, закрыл её пультом дистанционного установления сигнализации. Пошёл к своему подъезду. Мимо прошла женщина с коляской. У двери подъезда стояли двое в спортивных костюмах. Один из них был в солнцезащитных очках и курил сигарету с белым фильтром.

– Роман Владимирович Веселов? – спросил, тот который не курил.

– Да.

– Пройдите, пожалуйста, с нами, – попросил вежливым тоном некурящий.

– Далеко идти?

– Нет, тут близко, за угол дома. – Некурящий положил руку на плечо Романа.

Роман не сомневался, что это либо бандиты, либо чьи-то

охранники.

За углом дома на небольшой площадке было что-то вроде пустыря. Раньше здесь была волейбольная площадка. У края этого места стояла иномарка с тонированными стёклами.

– Это скорее всего какое-то недоразумение. Я полагаю, вы меня с кем-то спутали, ребята, – сказал Роман.

Тип в солнцезащитных очках резко врезал кулаком Роману меж глаз, из которых у того посыпались зелёные искры. Роман потерял сознание. Его быстро связали и бросили в багажник. Вокруг не было людей. Только со стороны двора раздавались голоса.

7 глава

– И потом, у вас был ещё роман с женщиной, который тоже был женат? – спросила ведущая.

– Да, – ответила женщина с короткой стрижкой в сиреновом платье.

– И вы долго не знали, что он женат?

– Да, год мы с ним встречались.

– Господи, какой ужас. И за всё это время, вы не могли разоблачить обманщика? Жена наверняка ему звонила, и потом он много времени должен был проводить со своей семьёй.

– Он очень ловок и хитёр.

– И из-за чего вы расстались? Из-за того, что вы узнали всю правду о нём?

– Нет.

– Интересно.

– Он заразил меня дурной болезнью.

У жениха, сидевшего напротив тридцатидвухлетней рыжей женщины в клетчатой сине-голубой юбке, задёргалось веко под левым глазом.

– Сука, – сказала Людмила Максимовна.

– Люсь. – В гостиную вошёл её муж худой мужчина в очках с толстыми стёклами Анатолий Евгеньевич. – Ты не видела, куда я дел свой ежедневник?

– Тихо! Самое интересное прослушаю.

Людмила Максимовна смотрела на большом плазменном экране, висевшем на стене, телепередачу «Давай поженимся». Она сидела на прямоугольном диване с резными из красного дерева ножками и грызла семечки, которые брала из фольгированного пакетика. Шелуху она сбрасывала в тарелку, которая лежала рядом с её левым бедром на диване.

– Толь, иди лучше у Павлика проверь уроки, – сказала Людмила Максимовна.

Муж прокурор, опустив голову, пошёл к лестнице и поднялся на второй этаж.

Встреча со вторым женихом закончилась. Началась реклама.

Людмила Максимовна встала с дивана и вышла из гостиной в прихожую. В прихожей рядом с большим овальным зеркалом в бронзовой раме была дверь, ведущая в подвал. Людмила Максимовна медленно спустилась в подвал. Её мучила одышка.

Подвальное помещение было пустым. Оштукатуренные стены, которые ещё не успели покрасить и бетонный пол. Вверху горели две люминесцентные лампы. Чета прокурора ничего не хранила в подвале. Людмила Максимовна ещё только выбирала дизайн интерьера этого помещения. У неё в спальне на комод лежали три толстых глянцевых дизайнерских каталога. Она долго их тщательно перелистывала

перед сном, но так ничего пока и не выбрала.

Посреди подвального помещения сидел привязанный к стулу предприниматель Роман Веселов.

Людмила Максимовна стала перед ним. Она смотрела ему прямо в глаза.

– Зачем ты это сделал?

После продолжительной паузы Роман ответил:

– Я боялся.

– Кого? Меня? Моего Толю? Разве мы такие страшные и злые, что нас нужно бояться?

– Наверно нет.

– Ты очень плохо поступил, Рома.

– Я знаю, простите меня, пожалуйста.

– Ложь, обман – это один из самых подлых грехов, на которые способен человек. Ты заслужил самое суровое наказание; но я решила сохранить твою никчёмную жизнь.

– Спасибо.

– За это тебе придётся заплатить.

– Я согласен.

– Пятнадцать тысяч долларов.

– Сколько?! У меня таких денег. Ты бизнесмен – ты найдёшь...

– Что будет с Владимиром?

– Кто это?

– Так зовут кота, которым заменили Вольфганга.

– Если хотите получить этого уroda, заплатишь ещё свер-

ху две тысячи долларов.

Выкинутый из окна отцом Романа Вольфганг две с половиной недели скитался по городу и его окрестностям. Два раза его едва не растерзали бродячие собаки. У него был короткий роман с кошкой Мусей, жившей в блочной девятиэтажке в микрорайоне Васино. Он целых три дня ошивался около Мусинова дома, жил подвале. Каждая встреча с возлюбленной была для него праздником. Но случилось то, что оторванный от настоящей жизни Вольфганг никак не мог себе представить. С дачи вернулся сосед Муси большой толстый рыжий кот Василий. Он сначала устроил разборку Мусе. Оказалось, что между ними были серьёзные отношения, потом досталось Вольфгангу. Вольфганг продолжил свои скитания. Он бессмысленно болтался по городу и так попал в Липовую рощу. Места показались бродяге знакомыми. Скоро он нашёл знакомые забор и ворота. С дикими радостными воплями Вольфганг вбежал во двор родного дома, когда Лариса Максимовна открывала ворота. Кот, не стесняясь своих чувств, бросился хозяйке на руки. Лариса обо всём догадалась. Она поняла, почему Вольфганг стал таким странным, почему он изменился. Это был не Вольфганг, а какой-то другой, совершенно чужой кот. Как она могла сразу не распознать в этом грубом и неотёсанном представителе класса пролетариев чужака? Вольфи теперь был снова с ней; такой изнеженный, утончённый и ласковый...

– Я тебе могу, конечно, дать денег в долг, – сказал Стас. – Но у меня сейчас мало денег. Машка отжимает все деньги и силы...

Он стоял, упёршись задом в подоконник.

Роман сидел в кресле, сильно наклонив корпус вперёд.

Иван стоял около двери. Альберт сидел на подоконнике второго окна, сдвинув горшки с комнатными растениями в сторону.

– Я не хочу брать в долг, – сказал Роман.

Друзья собрались на даче родителей Романа.

– А, если заявить куда-нибудь на Ларису? – предложил Иван.

– Заявление примет её муж, – сказал Альберт. – Ты что, Иван? Надо Роману передать бизнес кому-нибудь из родственников, а самому бежать.

– Бежать? – переспросил Роман.

– Ну да. Или ты хочешь, как лох отдать деньги? – Альберт спрыгнул с подоконника.

– Это небезопасно, – заметил Станислав. – У этих прокурорских везде всё схвачено. Романа элементарно вычислят по билету.

– Билет не надо покупать, – сказал Альберт. – Подходишь к проводнице, даёшь ей денег и едешь в любой конец страны, а там уже смотришь на месте: ехать ещё куда или бросать якорь.

– Сколько он так протянет без бабок? – Иван прошёлся

по комнате.

– Денег мы соберём, ладно, – сказал Стас.

– Это всё очень интересно, парни, но мне ещё алименты надо платить как-то, – сказал Роман.

– Как ты исчезнешь, твоя бывшая быстро тебя забудет, – сказал Стас.

– А кому я оставлю свой бизнес? – спросил Роман.

– Родителям. Кому-то из них, – предложил Альберт.

– Они не справятся. Отец ненавидит животных. Особенно котов.

– А ты оставь бывшей жене, – предложил Иван.

– Она и искать тебя не будет, – сказал Станислав.

– А вдруг Лариса захочет отжать бизнес Романа? – предположил Альберт.

– Она вообще не имеет никакого отношения к подмене кота, – сказал Станислав.

– Есть проблема, – вспомнил Роман. – Владимир. Что с ним будет?

– Да хрен с ним. Что важнее какой-то кот или судьба человека? – рассудил Альберт.

– Я, кажется, знаю, что можно сделать, – сказал Иван. – Мы развесим объявления о пропаже Владимира рядом с домом Ларисы. В объявлении укажем, что готовы вознаградить того, кто найдёт кота.

– Готов ли ты сделать подарок любимой тёще? – обратился к Стасу Альберт. – Или пусть ещё пострадает? В конце

концов ей можно купить где-нибудь по дешёвке котёнка...

8 глава

Иван сидел за компьютером в своей студии. Вошла женщина в возрасте в белой кофточке и синей юбке.

– Здравствуйте. Вы помните меня. Я спрашивала вчера, остались ли у вас мои снимки, которые делали месяца три назад? – обратилась она к Ивану.

– Да конечно. Я распечатал уже фотографии, вот возьмите.

Иван положил на стол конверт со снимками.

– Ой, спасибо вам огромное.

– Не за что.

Женщина ушла.

Главной чертой характера Ивана было отсутствие планов и целей в жизни. Он жил словно плыл по течению. Такая жизнь ему нравилась. Он любил свою работу. Он давно заметил, что фотоснимки отражают личность человека, его внутреннюю суть. Каждый отдельный снимок выражает какую-то черту характера, её оттенки. Каждый человек имеет набор черт характера. Он видел много лиц, выражающих какую-то серую пустоту. В мире много пустых людей. Это глина для манипуляторов всех мастей, проходимцев, мошенников, ловцов человеческих душ. Из такого человека можно слепить хорошего исполнителя, холуя, подлеца и раба. Личность из такого человека сделать очень тяжело. В первую

очередь, потому что ему самому особенно ничего не надо в жизни, а самым тяжёлым для него является умственный труд. Много было лиц с какой-то загадкой. В них читалась какая-то озабоченность и странный огонь глаз. Что это значило? Был ли это огонь какого-то таланта? А может быть огонь какой-то преступной страсти? Иван жил в гармонии с самим собой и миром. Ему вполне хватало общения с друзьями. Жениться он не хотел. Ему было тридцать шесть лет. Его голова была несколько не пропорционально велика по отношению к телу, но это не было так ярко выражено, чтобы портить впечатление о его внешности. Выражение лица его было спокойное, глаза серые умные, волосы светлые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.